

В. И. Молодин

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Еще раз о связях носителей культуры сяохэ с сейминско-турбинским феноменом

Культура эпохи бронзы Синьцзяна сяохэ была открыта в 1934 г. шведским ученым Ф. Бергманом. В XXI в. исследования были продолжены Идрисом Абдурасулом. В силу специфики климата в погребальных комплексах сохранились предметы из органических материалов, в т.ч. одежда и сами мумии. Китайские коллеги датируют культуру XVII–XV вв. до н.э. В состав коллекций входят удивительные деревянные маскоиды, отличающиеся гипертрофированно переданными чертами европеоидного лица, где через рельефно выделанный нос горизонтально наложена широкая полоска из нитей. В качестве аналогий вполне корректно привести семантически подобные маски, отмеченные на каменных стелах окуневской культуры. Недавно бронзовая маска была обнаружена в кладе предметов сейминско-турбинского облика в Западной Сибири на р. Пышма [Бородовский, Оборин, 2020]. В настоящее время в Китае (прежде всего, в Синьцзяне) обнаружены образцы сейминско-турбинского облика: характерные наконечники копий и кельты, а также каменные и бронзовые жезлы. Все это позволило Е. Н. Черныху высказать предположение о том, что именно Синьцзян является исходным регионом для формирования сейминско-турбинского феномена. Подтверждением этой идеи является недавняя находка в Омском Прииртышье двух наконечников сейминско-турбинского типа, насады которых украшены личинами [Бородовский, 2024], аналогичными маскоидам культуры сяохэ. Это позволяет связать данные предметы с носителями культуры сяохэ и констатировать главный путь распространения сейминско-турбинской традиции из Синьцзяна на север по Иртышу. Достигнув степей и лесостепей, они адаптировались к носителям одиновской, кротовской и елунинской культур.

Ключевые слова: сейминско-турбинский феномен, культура сяохэ, маски.

V. I. Molodin

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

On the Issue of Relationships of the Xiaohé Culture Bearers with the Seima-Turbino Phenomenon

The Xiaohé Bronze Age culture in Xinjiang was identified in 1934 by the Swedish scholar F. Bergman. In the 21st century, research has been continued by Idris Abdurasul. Due to the specific climate, burial complexes have preserved objects made of organic materials including the human mummies, clothing, and others. Chinese colleagues date the culture to the 17th–15th centuries BC. The collections include remarkable wooden mask-like objects distinguished by hypertrophied, distinctly conveyed Caucasian facial features, where a wide horizontal strip of threads is laid across a prominently carved nose. As parallels, it is quite appropriate to cite semantically similar masks noted on stone stelae of the Okunevo Culture. Recently, a bronze mask was discovered in a hoard of items of Seima-Turbino appearance on the Pyshma River in Western Siberia [Borodovsky, Oborin, 2020]. Currently, in China (primarily in Xinjiang), artifacts of Seima-Turbino shape have been found: characteristic spearheads and celts, as well as stone and bronze sceptres. All this led E.N. Chernykh to suggest that Xinjiang was precisely the source region for the development of the Seima-Turbino phenomenon. Confirmation of this idea is the recent find in the Omsk Irtysh region of two Seima-Turbino type spearheads, the sockets of which are decorated with images of human faces [Borodovsky, 2024], parallel to the mask-like objects of the Xiaohé culture. This allows us to associate these items with the bearers of the Xiaohé culture and identify the main route of the Seima-Turbino tradition running from Xinjiang northwards along the Irtysh River. Having reached the steppes and forest-steppes, the Xiaohé people assimilated into the populations of the Odinoovo, Krotovo, and Elunino cultures.

Keywords: Seima-Turbino phenomenon, Xiaohé culture, masks.

Открытие культуры сяохэ принято связывать с именем археолога Фольке Бергмана, входившего в состав экспедиции выдающегося шведского ученого

Свена Гедина. В 1934 г. Ф. Бергман открыл и исследовал памятник Озеро Лобнор, а в 1939 г. издал полученные материалы монографически [Bergman,

1939]. В нач. XXI в. исследования могильника были продолжены китайским археологом Идрисом Абдурасулом [Молодин, Комиссаров, 2016, с. 509–512].

Своеобразие природной обстановки, прежде всего, сухость климата, привело к тому, что до нашего времени великолепно сохранились погребальные комплексы могильников этой культуры, включающие деревянные саркофаги, ограды некрополей, мумии самих погребенных, одежду, обувь, головные уборы, утварь и другие предметы из органических материалов (рис. 1), датированные китайскими коллегами XVII–XV вв. до н.э., т.е. первой половиной II тыс. до н.э.

В состав замечательной коллекции из органических материалов входит серия деревянных масок, оригинальных по форме и размерам, наделенных несомненной своеобразной семантикой (рис. 2). Мне уже приходилось отмечать, что их вполне доказательно можно семантически связывать с известными проявлениями в культурах эпохи бронзы Западной и Южной Сибири [Молодин, 2019а; 2022]. Маски обнаружены на памятниках культуры сяохэ – Озеро Лобнор и Бейфан на р. Керия в окрестностях г. Аксу, а также в музеях Синьцзяна и в частных коллекциях, а также несколько масок экспонируются в Национальном музее Республики Корея, вывезенные из Синьцзяна японской экспедицией Отани Кодзуи.

Деревянные маски, о которых идет речь, отличаются сравнительно небольшими размерами – их высота не превышает 10 см, ширина – 6 см. Форма масок овальная. Иногда деревянная лицевая поверхность маски была обтянута тонкой кожей, окрашенной красной или бордовой краской. Перед нами ярко выраженные изображения европеоидов, черты лица переданы как бы гипертрофированными. Особенно подчеркнуто показаны огромные выступающие носы, широко раскрытые глаза и оскаленные рты. Зрачки и зубы выполнены из костей животных или перламутра. Большинство масок отличается тем, что на лицевую часть предмета и переносицу помещался широкий пояс из нитей, который пересекал маску и как бы делил ее лицо на две половины – верхнюю и нижнюю.

Рис. 1. Фрагмент захоронения культуры сяохэ (по: [Qarklilik, Ruoqiang, 2007]).

Представляется, что в качестве аналогий вполне корректно провести сопоставление с масками, изображенными на стелах и плитах окуневской культуры Южной Сибири (см., напр.: [Вадецкая, 1967; Leontev, Kapelko, 2002; Леонтьев, Капелько, Есин, 2006; Есин, 2009]). Некоторые параллели в этих культурах подчеркивают и наши китайские коллеги [Go U, 2012]. На ряде окуневских личин имеют место горизонтально нанесенные полосы, которые проходят через все лицо и нос персонажа [Леонтьев, 1997]. Одно из недавно выявленных замечательных изваяний окуневской культуры могильника Уйтаг-3, кург. 5 имеет ярко выраженные рельефные полосы, нанесенные горизонтально через лицо (маскоид), пересекая рельефно выраженный нос [Богданов, 2022]. Автор

Рис. 2. Деревянные маски культуры сяохэ из могильника Озеро Лобнор и Синьцзяна (по: [Wieczorek, Lind, 2007; Куннин ..., 2016; Xinjang ..., 2007]).

находки Е. С. Богданов подтверждает идею близости маскоидов культуры сяохэ с окуневскими стелами с рельефными линиями через нос [Там же, с. 55].

Перед нами несомненно сходное проявление иррациональных идей, ярко проявляющееся у носителей культуры сяохэ и окуневской культуры. Возможную расшифровку семантики данного сюжета я специально затрагивал в одной из своих работ [Молодин, 2022].

Еще одно яркое проявление параллелей масок культуры сяохэ с предметами сейминско-турбинского круга было обнаружено в недавно открытом комплексе на территории Западной Сибири, в нижнем течении р. Пышма. Речь идет о бронзовой оригинальной маске-личине с рельефным составным носом [Бородовский, Оборин, 2020], обнаруженной среди классических предметов сейминско-турбинского облика. Несмотря на некоторое своеобразие, маска имеет несомненные параллели с деревянными масками культуры сяохэ, с чем согласны и авторы публикации «клада» [Там же].

Проблема проявления сейминско-турбинского феномена в Центральной Азии и Китае специально рассматривалась мною в 2017 г. на международном симпозиуме в Китае [Молодин, 2017]. На эту проблему впервые обратил внимание член-корреспондент АН СССР С. В. Киселев, который отмечал наличие определенного воздействия на формирование западно-чжоусских наконечников копий сейминско-турбинского феномена [Киселев, 1960]. Особенно способствовала звучанию этой концепции находка в Китае значительной серии бронзовых наконечников копий сейминско-турбинского облика (см.: [Мо-

лодин, Комиссаров, Ван Пэн, 2017]). Гао Цзянтао определил их хронологические параметры в пределах 2100–1100 гг. до н.э. [2015]. Несомненный интерес в этой связи вызывает находка в Синьцзяне серии бронзовых кельтов, напоминающих сейминско-турбинские образцы (см.: [Молодин, 2019б]).

К сопутствующим проявлениям сейминско-турбинского феномена следует относить и бронзовые цельнолитые кинжалы, иногда с фигурно украшенным навершием рукояти. Такие кинжалы имеют место как в Синьцзяне [Qi Xiaoshan, Wang Bo, 2008, p. 245], так и Ганьсу [Ковалев, 2013], а также в закрытых комплексах кротовской культуры Западной Сибири [Молодин, Гришин, 2016]. Хронологически данные изделия, по крайней мере в Прииртышье, укладываются во вторую половину III – начало II тыс. до н.э. [Молодин, 2015].

Блестяще подтвердилась идея, предложенная Е. Н. Черным и С. В. Кузьминых [1989, с. 250], о возможной связи каменных жезлов, найденных в бассейне Иртыша, с сейминско-турбинским феноменом, подтверждением чего явилась, например, находка навершия скипетра из бронзы в виде головы коня, выполненного в классической сейминско-турбинской манере [Молодин, 2014]. Каменные жезлы, увенчанные изображениями в виде головы животного или человека, обнаружены и в Синьцзяне [Qi Xiaoshan, Wang Bo, 2016, p. 209, fig. 7]. Уместно напомнить, что каменный жезл с навершием в виде головы барана был обнаружен Ю. Ф. Кирюшиным и отнесен им к сейминско-турбинскому времени [2002].

Указанные выше явления, а также крупнейшие залежи нефрита в Восточном Туркестане [Богданович, 1892], позволили Е. Н. Черныху предложить важное заключение об изначальном формировании сейминско-турбинского феномена. «Судя по всему, именно Синьцзян и является исходным регионом для формирования сейминско-турбинского феномена...» [Черных, 2013, с. 283]. В таком случае можно полагать, что именно культура сяохэ являлась базовой для означенного феномена.

Блестящим подтверждением этой идеи является недавняя находка в Омском Прииртышье двух бронзовых наконечников копий сейминско-турбинского облика, насады которых украшены личинами [Бородовский, 2024] (рис. 3), аналогичными маскоидам культуры сяохэ. Имеющиеся на этих изделиях особенности – такие как сдвоенные петельчатые выступы на втулках, – на мой взгляд, семантически связаны с изображениями парных личин на втулках копий. Подчеркнуты круглые и овальные глаза, выраженные носы и крупные рты. Однако особенно семантически значимыми являются рельефно выраженные полосы (по одной-две), пересекающие лицо горизонтально, через нос. Данный сюжет делает параллели рассматриваемых личин с масками культуры сяохэ абсолютными. Все это позволяет допускать вполне

реальную вероятность происхождения данных копий, уникальных для Евразии, именно с территории Синьцзяна, и связывать их с носителями культуры сяохэ.

К сказанному уместно добавить, что венчающие рассматриваемые маскоиды трехлучевые приоткрытые навершия позволяют видеть проявление последних на масках изваяний окуневской культуры, о которых говорилось выше, где подобные символы чаще всего усложнены дополнительной символикой, однако идейное содержание сопоставляемых сюжетов вполне близко.

Находка охарактеризованных выше наконечников копий блестяще подтверждает и саму идею о том, что второй и, вероятно, главный путь продвижения носителей сейминско-турбинской традиции был из Синьцзяна на север по Иртышу. Достигнув степей и лесостепей Западной Сибири, они адаптировались к носителям автохтонных культур эпохи бронзы, прежде всего, одиновской, кротовской, елунинской. Затем, по какой-то причине (возможно, внешней, связанной с проникновением в Прииртышье носителей петровской культуры воинов-колесничих с юго-запада) носители сейминско-турбинского феномена были вынуждены двинуться веерообразно на запад и восток, оставляя на своем пути отдельные находки, могильники и клады сейминско-турбинским предметов.

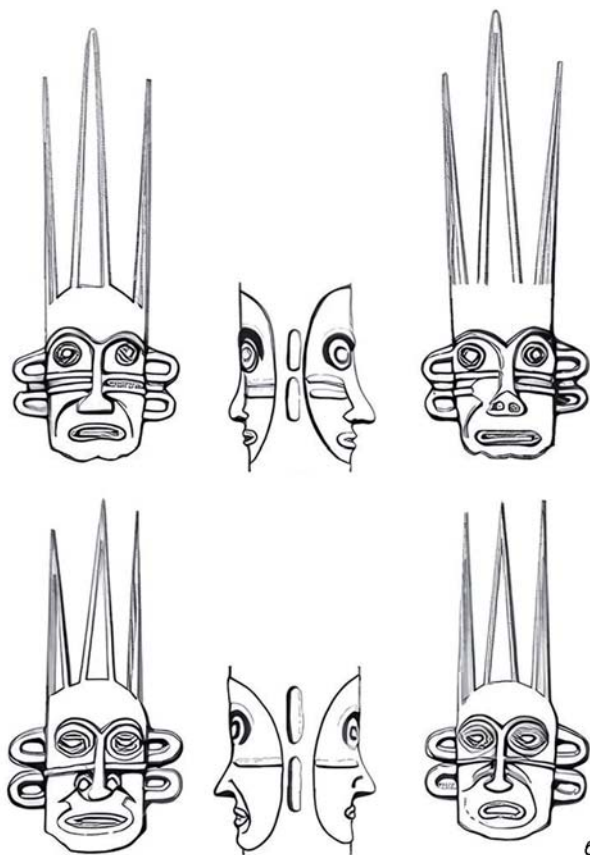

Рис. 3. Изображение маскоидов на втулках наконечников копий из Седельниковского р-на Омской обл. (по: [Бородовский, 2024]).

Финансирование

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

- Богданов Е. С.** Окуневские изваяния у горы Уйтаг (Хакассия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2022. – Т. 50, № 4. – С. 49–57.
- Богданович К. И.** Геологические исследования в Восточном Туркестане // Тр. Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М. В. Певцова. – 1892. – Ч. III. – С. 12–79.
- Бородовский А. П.** Металлические наконечники копий эпохи бронзы – новые находки с территории Омской области // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2024. – Т. 52, № 2. – С. 65–73.
- Бородовский А. П., Оборин Ю. В.** Предметы сейминско-турбинского металлического комплекса с Нижней Пышмы // Вестн. НГУ. Сер.: История. Филология. – 2020. – Т. 19, № 5: Археология и этнография. – С. 103–118.
- Вадецкая Э. Б.** Древние идолы Енисея. – Л.: Наука, 1967. – 80 с.
- Гао Цзянтао.** Шилунь Чжунго цзиннэй чутудэ саиматуэрбиньно ши даогу тунмао [Предварительное обсуждение бронзовых копий с перевернутым крюком сейминско-турбинского типа, найденных в пределах Китая] // Наньфан вэньу (г. Наньчан). – 2015. – № 4. – С. 160–168.
- Есин Ю. Н.** Тайна богов древней степи. – Красноярск: Поликор, 2009. – 184 с.
- Кирюшин Ю. Ф.** Энеолит и бронзовый век юга Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. – 293 с.
- Киселев С. В.** Неолит и бронзовый век Китая (по материалам научной командировки в КНР) // СА. – 1960. – № 4. – С. 244–266.
- Ковалев А. А.** Новые данные о связях культур Западной Сибири, Монголии и Китая в первой половине II тыс. до н.э. // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. – С. 140–146.
- Куннин гукан панмультган соджан Лобнор, Нуран чультохпум** [Археологические находки из окрестностей оз. Лобнор и городища Лоулань в фондах Центрального национального музея Республики Корея]. – Сеул: Центральный национальный музей Республики Корея, 2016.
- Леонтьев Н. В.** Стела с реки Аскиз (образ мужского божества в окуневском изобразительном искусстве) // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. – СПб., 1997. – С. 222–236.
- Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н.** Изваяния и стелы окуневской культуры. – Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. – 236 с.
- Молодин В. И.** Бронзовое навершие сейминского типа с конем // Арии степей Евразии: эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях. Светлой памяти Елены Ефимовны Кузьминой. – Барнаул, 2014. – С. 86–90.
- Молодин В. И.** Феномен бронзовых кинжалов из погребальных комплексов кротовской культуры (хронология, территория, истоки) // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2015. – Вып. 2–6 (62). – С. 97–107.
- Молодин В. И.** Сейминско-турбинские проявления в Центральной Азии и Китае // Theses and Synopses Compilation. Сборник тезисов и авторефератов. Илтгэлийн хураангуй. – Changchun, 2017. – Р. 337–347.
- Молодин В. И.** Деревянные маски культуры сяохэ // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.: Магнитогорск; Новосибирск, 2019а. – № 2 (64). – С. 7–19.
- Молодин В. И.** Кельты сейминско-турбинского типа из Синьцзяна (материалы к учебному курсу «Археология Сибири эпохи бронзы») // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2019б. – Т. 18, № 3: Археология и этнография. – С. 9–16.
- Молодин В. И.** Маски культуры сяохэ и их семантические параллели в иконографии культур эпохи бронзы Южной Сибири // Евразия в энеолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий): Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984). – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 134–137.
- Молодин В. И., Гришин А. Е.** Памятник Сопка-2 на реке Оми. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – 452 с.
- Молодин В. И., Комиссаров С. А.** Культура сяохэ // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н.э. / ред. А. П. Деревянко. – М., 2016. – С. 509–512.
- Молодин В. И., Комиссаров С. А., Ван Пэн.** Бронзовые наконечники копий сейминско-турбинского типа из Китая // Тр. V (XXI) Всерос. археол. съезда в Барнауле–Белокурихе. – Барнаул, 2017. – Т. 1. – С. 304–307.
- Черных Е. Н.** Культуры номадов в мегаструктуре Евразийского мира. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – Т. 1. – 368 с.
- Черных Е. Н., Кузьминых С. В.** Древняя металлургия Северной Евразии. – М.: Наука, 1989. – 320 с.
- Bergman F.** Archaeological Researches in Sinkiang, Especially the Lopnor Region. – Stockholm, 1939.
- Go U.** Archaeological Research on the Societies of Late Prehistoric Xinjiang. – Urumchi, 2012.
- Leontev N. K., Kapelko V. F.** Steinstelen der Okunev-Kultur. – Berlin, 2002. – 110 s. (Archäologie in Eurasien; Bd. 12).
- Qarklilil K., Ruoqiang K.** Xiaohe, Lop Nur Zhen // Ursprünge der Seidenstraße: Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China. – Mannheim, 2007.
- Qi Xiaoshan, Wang Bo.** The Ancient Culture in Xinjiang. Along the Silk Road. – Urumci, 2008. – 330 p.
- Qi Xiaoshan, Wang Bo.** The Ancient Culture in Xinjiang. Along the Silk Road (continued). – Urumci, 2016. – 330 p.
- Wieczorek A., Lind C.** Ursprünge der Seidenstraße. Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China. – Mannheim, 2007. – P. 106–133.
- Xinjiang Institute of Cultural Relics and Archaeology,** Excavation of the Xiaohe Cemetery of Lopnor in 2003 // Cultural Relics of Xinjiang. – 2007. – N 1 (85). – P. 1–54.

References

- Bergman F.** Archaeological Researches in Sinkiang, Especially the Lopnor Region. Stockholm, 1939.
- Bogdanov E. S.** Okunev Statues at Mount Uitag, Khakassia. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2022. Vol. 50, No. 4. P. 49–57. doi:10.17746/1563-0110.2022.50.4.049-057

- Bogdanovich K. I.** Geologicheskie issledovaniya v Vostochnom Turkestane. In *Trudy Tibetskoi ehkspeditsii 1889–1890 gg. pod nachal'stvom M. V. Pevtsova*, 1892. Pt. III. P. 12–79. (In Russ.).
- Borodovskii A. P.** Metal Spearheads from the Bronze Age – New Finds in the Omsk Region. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2024. Vol. 52, No. 2. P. 65–73. doi:10.17746/1563-0110.2024.52.2.065-073
- Borodovskii A. P., Oborin Y. V.** Items of the Seima-Turbino Metal Complex from Lower Pyshma River. *Vestnik NSU. Ser.: History and Philology*, 2020. Vol. 19, No. 5: Archaeology and Ethnography. P. 103–118. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2020-19-5-103-118
- Chernykh E. N.** Kul'tury nomadov v megastrukture Evraziiskogo mira. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013. Vol. 1. 368 p. (In Russ.).
- Chernykh E. N., Kuzminykh S. V.** Drevnyaya metallurgiya Severnoi Evrazii. Moscow: Nauka, 1989. 320 p. (In Russ.).
- Esin Y. N.** Taina bogov drevnei stepi. Krasnoyarsk: Polikor, 2009. 184 p. (In Russ.).
- Gao Jiangtao.** Shilun Zhongguo jingnei chutude saiyima-tuerbinnuo shi daogou tongmao [Discussion on the Copper Spears with Barb like Seima-Turbino Type Unearthed in China]. In *Nanfang wenwu [Cultural Relics in Southern China]*, 2015, No. 4. P. 160–168. (In Chin.).
- Go U.** Archaeological Research on the Societies of Late Prehistoric Xinjiang. Urumchi, 2012.
- Kiryushin Y. F.** Ehneolit i bronzovyi vek yuga Zapadnoi Sibiri. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2002. 293 s. (In Russ.).
- Kiselev S. V.** Neolit i bronzovyi vek Kitaya (po materialam nauchnoi komandirovki v KNR). *Sovetskaya Arkheologiya*, 1960. No. 4. P. 244–266. (In Russ.).
- Kovalev A. A.** Novye dannye o svyazyakh kul'tur Zapadnoi Sibiri, Mongolii i Kitaya v pervoi polovine II tys. do n.eh. In *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2013. P. 140–146. (In Russ.).
- Gunnip Jungang Banmulgwan sojang Ropeunoreu**, Nuran chultopum [Lop Nor and Loulan Artifacts in the National Museum of Korea]. Seoul: Gunnip Jungang Banmulgwan, 2016. 117 p. (In Kor.).
- Leontev N. K., Kapelko V. F.** Steinstelen der Okunev-Kultur. Berlin, 2002, 110 s. (Archäologie in Eurasien; Bd. 12). (In Germ.).
- Leontev N. V.** Stela s reki Askiz (obraz muzhskogo bozhestva v okunevskom izobrazitel'nom iskusstve). In *Okunevskii sbornik. Kul'tura. Iskusstvo. Antropologiya*. St. Petersburg, 1997. P. 222–236. (In Russ.).
- Leontev N. V., Kapelko V. F., Esin Y. N.** Izvayaniya i stely okunevskoi kul'tury. Abakan: Khakass Book Publ., 2006. 236 p. (In Russ.).
- Molodin V. I.** Bronzovoe navershie seiminskogo tipa s konem. In *Arii stepi Evrazii: ehpkha bronzy i rannego zheleza v stepyakh Evrazii i na sopredel'nykh territoriyakh*. Barnaul, 2014. P. 86–90. (In Russ.).
- Molodin V. I.** Fenomen bronzovykh kinzhaltov iz pogrebal'nykh kompleksov krotovskoi kul'tury (khronologiya, territoriya, istoki). *Bull. of Kemerovo State Univ.*, 2015. Vol. 2–6 (62). P. 97–107. (In Russ.).
- Molodin V. I.** Masks of the Xiaohe culture and their semantic parallels in the iconography of the Bronze Age cultures of Southern Siberia. In *Eurasia from the Aeneolithic (Chalcolithic) Era to the Early Middle Ages (Innovations, Contacts, Transmission of Ideas and Technologies): Proceedings of the International conference dedicated to the 120th anniversary of the outstanding researcher of Southern Siberian and Central Asian antiquities Mikhail Petrovich Gryaznov (1902–1984)*. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS, 2022. P. 134–137. (In Russ.). doi:10.31600/978-5-6047952-5-5.134-137
- Molodin V. I.** Seima-Turbino Celts from Xinjiang (Materials for the Academic Course “Archaeology of Siberia in the Bronze Age”). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019. Vol. 18, No. 3: Archaeology and Ethnography. P. 9–16. (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2019-18-3-9-16
- Molodin V. I.** Seiminsko-turbinskie proyavleniya v Tsentral'noi Azii i Kitae. In *Theses and Synopses Compilation*. Changchun, 2017. P. 337–347. (In Russ.).
- Molodin V. I.** Wooden Masks of the Xiaohe Culture. *J. of Historical, Philological and Cultural Studies*. Moscow; Magnitogorsk; Novosibirsk, 2019. No. 2 (64). P. 7–19. (In Russ.). doi:10.18503/1992-0431-2019-2-64-7-19
- Molodin V. I., Grishin A. E.** Archaeological site of Sopka-2 on the Om River. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Book 4. Cultural and chronological analyses of the Krotovo burial complexes, 452 p. (In Russ.).
- Molodin V. I., Komissarov S. A.** Kul'tura syaokheh. In *Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka. Vol. 1: Drevneishaya i drevnyaya istoriya (po arkheologicheskim dannym). Ot paleolita do V v. do n.eh.* Moscow, 2016. P. 509–512. (In Russ.).
- Molodin V. I., Komissarov S. A., Van Pehn.** Bronzovye nakonechniki kopii seiminsko-turbinskogo tipa iz Kitaya. In *Trudy V (XXI) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Barnaule-Belokurikhe*. Barnaul, 2017. Vol. 1. P. 304–307. (In Russ.).
- Qarklilik K., Ruoqiang K.** Xiaohe, Lop Nur Zhen. In *Ursprünge der Seidenstraße: Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China*. Mannheim, 2007. (In Germ.).
- Qi Xiaoshan, Wang Bo.** The Ancient Culture in Xinjiang. Along the Silk Road. Urumci, 2008. 330 p.
- Qi Xiaoshan, Wang Bo.** The Ancient Culture in Xinjiang. Along the Silk Road (continued). Urumci, 2016. 330 p.
- Vadetskaya E. B.** Drevnie idoly Eniseya. Leningrad: Nauka, 1967. 80 p. (In Russ.).
- Wieczorek A., Lind C.** Ursprünge der Seidenstraße. Sensationelle Neufunde aus Xinjiang, China. Mannheim, 2007. 320 p. (In Germ.).
- Xinjiang Institute of Cultural Relicts and Archaeology**, Excavation of the Xiaohe Cemetery of Lopnor in 2003. In *Cultural Relicts of Xinjiang*, 2007. No. 1 (85). P. 1–54.

Молодин В. И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Дата сдачи рукописи: 30.01.2026 г.